
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 811.161.1:130.2

Маслова Валентина Авраамовна
доктор филологических наук, профессор
Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова
Беларусь, г. Витебск
e-mail: mvavit@tut.by

Maslova Valentina Avraamova
Professor, Dr.Sc. (Philology)
Vitebsk State University named after P.M.
Masherov.
Belarus, Vitebsk
e-mail: mvavit@tut.by

Данич Оксана Владимировна
кандидат филологических наук, доцент
Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова»
Беларусь, г. Витебск
e-mail: odanich@mail.ru

Danich Oksana Vladimirovna
Associate Professor, Ph.D. in Philology
Vitebsk State University named after P.M.
Masherov
Belarus, Vitebsk
e-mail: odanich@mail.ru

Крицкая Наталья Викторовна
кандидат филологических наук, доцент
Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова
Беларусь, г. Витебск
e-mail: krickaya74@mail.ru

Kritskaya Natalia V Viktorovna
Associate Professor, Ph.D. in Philology
Vitebsk State University named after P.M.
Masherov
Belarus, Vitebsk
e-mail: krickaya74@mail.ru

В.А. Маслова, О.В. Данич, Н.В. Крицкая

ВЕЛИКОЕ РУССКОЕ СЛОВО: ДУХОВНОСТЬ И ТРАНСЦЕНДЕНТНОСТЬ

Аннотация. В статье показано, что русский язык духовен в своей основе, в нем много глубинного, скрытого, трансцендентального. Во многом способствует этому сильное влияние древнеболгарской (церковнославянской) и русской основы, что ставит современный русский язык в исключительное положение. В статье выявляется еще одна ипостась языка как языка Богообщения, что делает ее актуальной. Духовность русского Слова представлена несколькими ипостасями: как язык Библейских текстов, а также текстов святых отцов; слова обычного русского языка, используемые в религиозно-философских контекстах, которые получили стабильные духовные смыслы («благополучие», «благосостояние», «благородство»); в-третьих, собственно русское слово с его глубинными сакральными смыслами. Выводом стала мысль о том, что русское слово в своих глубинах сакральное.

Ключевые слова: Русский язык, духовность, трансцендентность, язык Богообщения, сакральный смысл, единая русско-древнеболгарская скрепа, религия, культура, Библия

V.A. Maslova, O.V. Danich, N.V. Kritskaya

THE GREAT RUSSIAN WORD: SPIRITUALITY AND TRANSCENDENCE

Abstract. The article shows that the Russian language is spiritual at its core, there is a lot of deep, hidden, transcendental in it. This is largely facilitated by the strong influence of the Old Bulgarian (Church Slavonic) and Russian basis, which puts the modern Russian language in an exceptional position. The article reveals one more hypostasis of language, such as the language of communication with God, which makes it relevant. The spirituality of the Russian Word is represented by several hypostases: as the language of the Biblical texts, as well as the texts of the Holy Fathers; words of the ordinary Russian language used in religious and philosophical contexts, which have

received stable spiritual meanings («well-being», «prosperity», «nobility»); thirdly, the actual Russian word with its deep sacred meanings. The conclusion was the idea that the Russian word in its depths is sacred.

Keywords: Russian language, spirituality, transcendence, language of communication with God, sacred meaning, unified Russian-Old Bulgarian bond, religion, culture, Bible

Несмотря на возросший контент общения в современном обществе (например, постоянное общение молодежи в чатах), люди становятся все более разобщенными – не только в разных, но и в одном поколении. Причиной этому стала индивидуализация, которая выражается в бесконечном самоутверждении, стремлении к личному успеху, что не позволяет идти навстречу друг другу, уступать в чем-то. Именно такую реальность создает новая социально-экономическая эпоха. Поможет выйти из этого тупика язык, который содержит подсказки, толкающие людей к сотрудничеству, соделанию, и, в конце концов, встраивают человека как микрокосм в макрокосм – открытый мир – Космо-Психо-Логос (термин Г.Д. Гачева)¹.

Любой язык способен описать мир, но при этом каждый язык приспособлен в большей степени для конкретного описания: «Французским с друзьями, немецким с неприятелями, итальянским с женским полом говорить прилично» [6, с.21]. Вспомним слова М. Ломоносова о том, что в русском языке можно найти все, что есть в названных языках, и еще дополнительно богатство и сильную в изображениях краткость греческого и латинского языков [6]. Он обратил внимание на особенную гибкость русского языка. Русский язык – язык мирового значения, универсальное средство межнациональной коммуникации, *Lingua franca*².

Нас в данном случае интересует еще одна ипостась русского языка как языка Богообщения. Русское слово в своих глубинах сакрально. Делает его таким взаимодействие древнеболгарской (церковнославянской) и русской основы, что ставит современный русский язык в исключительное положение. Доказательством единой русско-древнеболгарской скрепы могут считаться фразеологизмы, ибо фразеология любого языка – это его душа, по словам Ф.И. Буслаева. Именно во фразеологизмах, а также пословицах и поговорках, чаще всего хранится сакральная информация. Значительная часть таких фразеологизмов хорошо адаптирована русским языком – *соль земли, блудный сын, око за око и зуб за зуб, дом на песке, не хлебом единым; ряд фразеологизмов сохранил церковнославянскую форму – блаженны алчущие; ищите и обрящете; дерзай, дочь и др.*

Большинство библейских фразеологизмов и устойчивых выражений являют собой более или менее точные цитаты из Библии: *просящему у тебя дай; нет пророка в своем отечестве, да минует меня чаша сия, будьте мудры как змии и просты как голуби.* Чаще всего устойчивыми оборотами, афоризмами и крылатыми словами становились изречения Иисуса Христа, записанные евангелистами: *какою мерою мерите, такую и вам будут мерить, когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры; взявшие меч от меча и погибнут.* Много таких выражений и фразеологизмов возникли из притч, которыми постоянно пользовался Господь, чтобы пояснить свои мысли: *Потому*

¹ Гачев Г.Д. Национальные образы мира Космо-Психо-Логос. – М.: Прогресс-Культура, 1995. – 480 с.; Българският космо-психо-логос (по Христо Ботев). – София: З.Стоянов. УИ «Св. Климент Охридски». – 672 с.; Менталитети народа света. – Београд: Логос, 2011. – 400 с.

² Л.С. Трегубова. XIV Конгресс МАПРЯЛ «Русское слово в многоязычном мире», 29 апреля – 3 мая 2019 г., г. Нур-Султан, Казахстан // Русистика без границ, Т. III, кн. 2, 2019, С. 101 – 106; Круглый стол «Русский язык как глобальный», 10 мая 2019, UNIDO, Вена, Австрия <https://www.rusistikabg.com/круглый-стол-русский-язык-как-глобал/>

говорю им притчами, что они видя не видят, слыша не слышат, и не понимают [1. Мф 13: 13]. Эти фразеологизмы, возникшие более двух тысяч лет назад, активны в современном русском языке, они пополнили фразеологический фонд русского языка.

Нужно отметить, что значительная часть этих устойчивых оборотов пришла в язык из четырех Евангелий, и лишь небольшая часть – это ветхозаветные цитаты, ибо существует тесная связь Нового Завета с Ветхим Заветом. Например, в Евангелиях от Матфея и от Луки приводится изречение Христа, ставшее устойчивым выражением: *не хлебом единым жив человек. Оно* представляет собой прямую цитату из Ветхого Завета [1. Втор 8:3]. Во фразеологических словарях оборот указан в двух формах: *не хлебом единым жив человек* и *не о хлебе едином будет жив человек*. Вторая форма представляет собой точную цитату из церковнославянского перевода Библии, а первая - осовремененный вариант. Фразеологизм *голос вопиющего в пустыне*³ [1. Мф 3:3, Лк 3:4] также восходит к ветхозаветному тексту [1. Ис 40:3].

Особенно много фразеологизмов пришло из двух Евангелий – от Иоанна и от Матфея: *Мир через Него начал быть* [1. Иоанн 1:10]; *Тот, которого послал Бог, говорит слова Божии* [1. Иоанн 3: 34]; *от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься* ([1 Мф. 12: 37], *от избытка сердца говорят уста* [1. Матф 12: 34] и др. Как правило, в этих фразеологизмах и поговорках просматриваются основные ценности человека и нормы его поведения: основа мира – Бог-Творец и Создатель; нельзя походя бросать в мир слова и др.

В Евангелии от Луки тоже использован ряд фразеологизмов и изречений: *Горе вам богатые! Ибо вы уже получили свое утешение; давайте и дастся вам; какую мерю мерите, такую же отмерится и вам; Брат! Дай я выну сучок из глаза твоего, когда сам не видишь бревна в твоём глазе; верный в малом и во многом верен; легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, чем богатому в Царствие Небесное* и др.

Ветхозаветные цитаты в современном русском языке стали фразеологизмами и поговорками со своей окраской и коннотациями. Среди них есть выражения, ставшие провидческими, например, *В начале было Слово*⁴. Только в конце XX века учеными было доказано, что духовное слово энергично, т.е. является носителем энергии, в том числе и энергией творения.

Если рассмотреть новозаветные тексты, то вырисовывается следующая картина. Евангелие от Иоанна считается наиболее сложным, богословским. В нем совсем немного фразеологизмов и крылатых слов, зато многие цитаты требуют толкования, богословской интерпретации: *Вы слышали, что Я сказал вам: иду от вас и приду к вам* [1. Иоанн 14: 28]. *Еще многое имею сказать Вам; но Вы теперь не можете вместить* [1. Иоанн 16: 12].

Текст Евангелия от Марка в значительной степени совпадает с текстом Евангелия от Матфея, практически все устойчивые обороты повторяются в них, иногда с незначительными изменениями: *суббота для человека, а не человек для субботы. Да минует Меня чаша сия; имя им легион.*

Синодальный перевод Библии одобрен официальной церковью и ближе других переводов стоит к первоисточнику, современные же переводчики часто значительно варьируют, осовременивают первоисточник. Но отступления от синодального перевода Библии началось давно, например, Эразм Роттердамский сделал новый латинский перевод Нового Завета, который повлиял и на русские переводы. Мартин

³ болг. «Глас в пустыня» – См. Т. Велчев. Библейски изрази и поговорки в българската народна култура. <http://spisanie.harta.bg/statia/96>

⁴ болг. «В началото бе Словото» – первая строка Евангелия от Иоанна (Новый Завет).

Лютер также переводил Библию на немецкий язык. Он выступал против буквализма и считал, что Библия должна быть написана на понятном народу языке. При этом он очень скрупулезно относился к содержанию оригинала, утверждая, что лучше «нанести ущерб» немецкому языку, чем отклониться от оригинала [9].

В русских переводах, особенно современных, сохраняются обе тенденции. Так, С.С. Аверинцев⁵ сохраняет возвышенный стиль, присущий Синодальному переводу, лишь немного адаптируя его к современности: «*отрясите* (вместо *отряхните*) прах с ног», «*терновый венец*» (вместо *венок из терния*); другие же, например, В. Н. Кузнецова слишком осовременивает перевод, лишая многие слова их сакральности – например, «*венок из колючек*»⁶. Итак, библейская фразеология хранит в себе огромный пласт духовных понятий и норм поведения. Категории духовности и духа до недавнего времени не были объектом интереса в лингвистике.

Язык – самый сильный и значительный дар Бога человеку. Господь вначале создает Слово, с помощью которого потому творит Мир и Человека в нем. Народ – это соборная личность, которую создает данный Господом язык. Поэтому Слово хранит «дух народа» (в значении В. Гумбольдта). Не случайно И. Бунин написал: *Молчат гробницы, мумии и кости, — / Лишь слову жизнь дана: / Из древней тьмы, на мировом погосте, / Звучат лишь Письмена. / И нет у нас иного достоянья!*⁷

Еще В. Гумбольдт считал, что языки – это и орудия, необходимые для духовной деятельности, и колеи, по которым она совершает свое течение [4]. Слово рождает истинную духовность в человеке, т.е. духовность – это особый способ осмысления нацией своего существования, своего места в мире, в центре которого лежит вера в Бога.

Духовность в человеке предполагает тайну, закрытость, религиозность, высокую нравственность. Это сокровенный мир личностных переживаний о смысле жизни, тайне жизни и смерти, о долге, о совести, о справедливости и т.д. Передается все это с помощью фразеологических метафор, образов, стереотипов, символов, в которых отражаются характер народа, его ценности, большинство из которых являются религиозными ценностями, но без них общество не выживет: *положить душу свою за друзей своих, не судите да не судимы будете; дух дышит, где хочет; доколе свет с вами, веруйте в свет.*

Можно констатировать, что, начиная с конца прошлого века, начинает формироваться еще одно видение языка – с религиозных позиций, а религия, как известно, находится в одном ряду с наукой, искусством, философией. Справедливой и правильной оказалась мысль Н. Бердяева о том, что «культура родилась из культа, истоки её сакральны» [1, с.27]. Основа, на которой построена русская культура – православие, т.е. культура, имеющая библейское происхождение. Библия сейчас, судя по количеству переводов на разные языки, – самая читаемая книга в мире. По данным Е.Б. Яковенко, в 2004 г. она существовала на 2212 языках и диалектах [13, с.23]. Иоанн Сан-Францисский (Шаховской) писал: «Истинная культура есть связь человека с Творцом и всем миром» [12, с.384].

Следовательно, хронологически религия была раньше культуры, она стала колыбелью культуры. Язык и религия представляют собой две формы отображения мира, онтологически присущие человеку. Для русских характерна вера в слово, она так же важна, как и вера в Бога, поэтому язык – основной источник веры. Язык возник для

⁵ Аверинцев С.С. Связь времен. – Киев: Дух и Литера, 2005. – 448 с.

⁶ рус. «Терновый венец», /болг. «Трънен венец» – Новый Завет.

⁷ Бунин И. Стихотворение «Слово», 1915, Москва. <https://slova.org.ru/bunin/slovomolchat/>

общения человека с Богом, а не человека с человеком, поэтому важнейшей функцией языка, скорее всего, была сакральная, а не коммуникативная, как утверждается в лингвистике. Слово Божье – это источник энергичной силы, создавшей мир. Язык, по П.Флоренскому, – это свет божьей благодати, излитой на человека. Язык присутствует внутри нас, это наш «дом бытия» (М.Хайдеггер), он носитель и средство выражения истины и Божественной воли.

Духовное начало в русском языке существует в нескольких ипостасях. Во-первых, как язык Библейских текстов, сюда относятся также поучения святых отцов и другие священные тексты; именно в них были высказаны важнейшие истины о человеке и его душе, которые только в XX веке нашли подтверждение в науке. Во-вторых, слова обычного русского языка, широко используемые в религиозно-философских контекстах, постепенно приобретают и стабильные духовные смыслы (*благополучие, благосостояние, благодать*, в современном их использовании, к сожалению, была утрачена великая христианская философия первой его части *благо, благодать*; в русском языке существуют парные выражения типа *горе – беда, радость – веселье*, в которых второе слово каждой пары содержит духовную информацию: *беда* – это народное горе, *радость* более индивидуальна. В-третьих, собственно русское слово с его глубинными сакральными смыслами. Рассмотрим их подробнее.

1. В дополнение к тому, что было сказано о фразеологии в начале статьи, добавим несколько слов о духовной лексике, которая в большей степени богоцентрична, чем антропоцентрична. Сюда относится вся религиозно-философская лексика (*бессмертие, благочестие, добродетельность, вера, грех* и др.), а также слова, называющие всю небесную иерархию во главе с Богом, названий Которого в Библии насчитывается более 500 (*Вседержитель, Господь, Спаситель, Мессия, Творец* и под.).

2. Духовное слово, звучащее из уст великих людей, людей каждого народа.

«Словом преобразуется жизнь, и словом же жизнь усваивается духу», — писал Павел Флоренский [11, с.113]. Русские всегда боготворили слово, доказательством чему могут служить слова крупнейшего современного филолога и философа С.С. Аверинцева: *Мы молимся тебе – Слово, изначально сущее у Бога*. По данным М. Маковского, лексемы *слово, речь, говорить* по происхождению связаны с такими, как *храм, рок, гореть* и др.[7].

Если в русской культуре много настоящих духовных людей, которые формировали русскую светскую и православную культуры, то в белорусской их немного. Один из них – Кирилл Туровский – проповедник, епископ, философ, который после смерти был причислен к лику святых. Его проповеди, молитвы, воззрения на мир заставляли задуматься человека о добре и зле, встать на путь поиска истины и т.д. В. В. Колесов писал: «Пожалуй, вплоть до Державина в русской литературе не появлялся писатель такой силы, значительности и высоты нравственного чувства, как Кирилл – совесть своего нелегкого и бурного времени» [5, с.117]. По К. Туровскому, например, *грех* – это ложь, клевета, зависть, гнев, ярость, гордость, пустословие, грабеж, тщеславие, златолюбие, пьянство, злопамятство, колдовство, прозорливость, ересь, прелюбодеяние, скупость. Их преодоление – приобщение к духовности [10, с.5].

Язык – форма духовной энергии, которая светоносна. Современные ученые подтверждают, что любое произнесенное слово есть не что иное, как волновая генетическая программа, влияющая не только на нашу жизнь, но и на жизнь наших потомков. А святитель Лука (Войно-Ясенецкий) сказал в своей проповеди еще в середине прошлого века: «Ни одно слово, исходящее из уст человеческих, не теряется в пространстве бесследно» [3, с.126].

В одной из наших работ описаны три ипостаси человека: 1. Человек физический: а) внешность; б) части тела; 2. Человек внутренний: а) душа; б) ум; в) дух; г) сердце; д) чувства; е) сознание; ж) эмоции, з) характер; 3. Человек как социальное явление: а) общение; б) ценности; в) мораль и др. [8]. Теперь мы считаем необходимым выделить ещё одну наиважнейшую онтологическую ипостась человека – *человек как духовная сущность*. Б. Пастернак видел разницу между просто талантливым человеком и духовным, поэтому он написал нам в назидание: *Талантов много – духа нет*.

3. Собственно русское слово с его глубинными сакральными смыслами, т.е. трансцендентность русского слова.

В русских высказываниях обыденного языка часто отсутствует логика здравого смысла, зато налицо особая логика глубинного смысла, основанного не только на омонимии, как в других языках: *Работаю довольно редко, / А недоволюсь каждый день. Женат два раза неудачно: / Одна ушла, другая – нет* (Вишневский). *Жить не дает здоровый образ жизни. Попался на глаза слепой Фемиде* (Леонид Либерман).

Сходным образом прочитываются глубинные сакральные смыслы, ибо такое слово – «максимально напряженное осмысление бытия» [7, с.40]. Например, мы знаем, что мышление – трудный процесс, доступный не каждому, поэтому большинство людей судит, что приносит несчастье судимым. В Библии налагается запрет на данную деятельность: *Не судите, да не судимы будете*.

Для современной лингвистики сейчас чрезвычайно актуален интерес к глубинному знанию. Впервые об этой проблеме заговорил еще В. Гумбольдт, который установил, что одной из глубинных категорий является смысл. Это трансцендентный смысл, лежащий за пределами слова. Данный смысл независим и первичен по отношению к языку. Гумбольдт писал: «...человек чувствует и знает, что язык для него - только средство, что вне языка есть невидимый мир, в котором человек стремится освоиться только с помощью языка» [4, с. 39]. Сравнительно недавно эта мысль нашла подтверждение в современной науке, когда было доказано, что соединение знака со смыслом задает ту основу, на которой создается элементарная единица знания, а из этих единиц строится языковое сознание.

Вероятно, такую сокрытость смыслов можно объяснить тем, что языковой знак двуедин: материален и идеален, духовен и материален. В культуре не только слова, но и материальные предметы могут нести духовный смысл; между духовной и материальной культурой нет резкой непроходимой границы (*камень на дороге – это материальный предмет, а перенесенный на могилу, становится памятником, т.е. элементом культуры*).

Еще в прошлом веке ученые писали о том, что в культуре материальное и духовное сложно переплетаются и проникают друг в друга (Э. Тайлор). В разное историческое время это происходит по-разному. Так, на протяжении XIX в. быт (материальная культура) всячески изгонялся из культуры, в современном обществе, наоборот, культура всячески изгоняется из быта и нашей жизни. Например, *храм* связан с духовным, сакральным, в то же время он материален. А со словом *дух* в русском языковом сознании произошли негативные изменения: оно опустилось на уровень души, страсти, психологизма. Но без *духа* в сакральном значении нам не понять великой тайны человека и его предназначения в мире.

Как познать духовную сущность и связь с трансцендентным русское слово? Вероятно, всякое слово изначально имело духовное начало, которое мы утратили с развитием цивилизации. В христианской традиции высшая духовность персонифицирована в Боге, поэтому открытие тайны трансцендентного мира идет через установление связи с Богом.

Вывод. Русский язык, как и всякий язык на земле, – Дар Божий. Но русскому языку присуща еще одна миссия – он является единственным из славянских мировым языком, языком международного общения. Кроме того, русский язык хранит в себе духовную культуру. Это язык-собираатель духовного наследия славян, стержень русского языкового союза.

Духовность русского слова проявляет себя в том, что в нем фиксируется не просто само явление, а смысл, связанный с этим явлением. Благодаря трансцендентному духовному смыслу слово становится носителем энергии, которая воздействует на весь окружающий мир.

В свете сказанного, меняются современные тенденции в методике обучения языку: сейчас нужно учить не просто знаниям о системе языка и его функционировании, но и поставить на одно из важных мест изучение духовной ипостаси языка – духовных понятий и духовных ценностей, часть которых является трансцендентной.

Библиографический список

1. Бердяев Н.А. *Философия творчества, культуры, искусства*. В 2 т. Т.1. – М.: Искусство; М.: ИПЧ «Лига», 1994. – 541 с.
2. Библия: Книги священного писания Ветхого и Нового завета. Минск: Беларусь, 1990. – 1376 с. (Ис. – Книга пророка Исаии; Втор. – Второзаконие; Мф – Евангелие от Матфея; Лк – Евангелие от Луки; Ин – Евангелие от Иоанна).
3. Войно-Ясенецкий Л. Проповеди. // Марущак В. Жизнеописание святого исповедника, архиепископа Симферопольского и крымского Луки (Войно-Ясенецкого) Издание Симферопольской и Крымской епархии, 2004. – С.114–146.
4. Гумбольдт В. *Язык и философия культуры*. – М.: Прогресс, 1985. – 448 с.
5. Колесов В.В. Из «Притч» и «Слова» Кирилла Туровского (Подготовка текста, перевод и комментарии В.В. Колесова) // Памятники литературы Древней Руси. XI в. – М.: Художественная литература, 1980. – С.290–323, 660–669.
6. Ломоносов М. В. *Российская грамматика*. – СПб: Императорская Академия Наук, 1755. Факсимильное издание. 1982. – 213 с.
7. Маковский М.М. *Удивительный мир слов и значений*. М.: Высшая школа, 1989. – 202 с.
8. Маслова В.А. *Homolingualis в культуре*. – М: Гнозис, 2007. – 319 с.
9. Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. *Наука о переводе (история и теория с древнейших времен до наших дней): учеб. пособие*. – 3-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2012. – 415 с.
10. Туровский К. *Избранные произведения*. – Вып. 2. – Гомель: БелГУТ, 1999. – 87 с.
11. Флоренский П.А. *У водоразделов мысли (Черты конкретной метафизики)* / П.А. Флоренский. Т.2. – М.: Правда, 1990. – 446 с.
12. Шаховский (Иоанн Сан-Франциский). *Время веры*. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1954. – 405 с.
13. Яковенко Е.Б. *Ното biblicus. Языковой образ человека в английских и немецких переводах Библии (опыт концептуального моделирования)*. – М.: ИП Кошелев А.Б. (Издательство «Эйдос»), 2007. – 288 с.

References in Roman script

1. Berdyayev N.A. *Filosofiya tvorchestva, kul'tury, iskusstva*. V 2 t. T.1. M.: Iskusstvo; M.: IPCh «Liga», 1994. – 541 s.
2. Bibliya: Knigi svyashchennogo pisaniya Vekhogo i Novogo zaveta. Minsk: Belarus', 1990. – 1376 s. (Is. – Kniga proroka Isaii; Vtor. – Vtorozakonie; Mf – Evangelie ot Matfeya; Lk – Evangelie ot Luki; In – Evangelie ot Ioanna).
3. Voino-Yasenetskii. Propovedi. // Marushchak V. Zhizneopisanie svyatogo ispovednika, arkhiepiskopa Simferopol'skogo i krymskogo Luki (Voino-Yasenetskogo) Izdanie Simferopol'skoi i Krymskoi eparkhii, 2004, s.114-146.

4. Gumbol'dt V. Yazyk i filosofiya kul'tury. M.: Progress, 1985. – 448 s.
5. Kolesov V.V. Iz «Pritch» i «Slova» Kirilla Turovskogo (Podgotovka teksta, perevod i kommentarii V.V. Kolesova) // Pamyatniki literatury Drevnei Rusi. Kh11 vek. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1980. – S.290-323, 660-669.
6. Lomonosov M. V. Rossiiskaya grammatika. SPb: Imperatorskaya Akademiya Nauk, 1755. Faksimil'noe izdanie. 1982. – 213 s.
7. Makovskii M.M. Udivitel'nyi mir slov i znachenii. M.: Vysshaya shkola, 1989. – 202 s.
8. Maslova V.A. Homo lingualis v kul'ture. M: Gnozis, 2007. – 319 s.
9. Nelyubin L.L., Khukhuni G.T. Nauka o perevode (istoriya i teoriya s drevneishikh vremen do nashikh dni): ucheb. posobie. – 3-e izd., ster. – M.: FLINTA, 2012. – 415 s.
10. Turovskii K. Izbrannye proizvedeniya. – Vyp. 2. – Gomel': BelGUT, 1999. – 87 s.
11. Flopenckii P.A. U vodorazdelov mysli (Cherty konkretnoi metafiziki). T.2. – M.: Pravda, 1990. – 446 s.
12. Shakhovskii (Ioann San-Frantsisskii). Vremya very. N'yu-Iork: Izd-voim. Chekhova, 1954. – 405 s.
13. Yakovenko E.B. Homo biblicus. Yazykovoi obraz cheloveka v angliiskikh i nemetskikh perevodakh Biblii (opyt kontseptual'nogo modelirovaniya). – M.: IP Koshelev A.B. (Izdatel'stvo «Eidos»), 2007. – 288 s.

References

1. Berdyaev N.A. Philosophy of creativity, culture, art. In 2 volumes. Vol. 1. M.: Art; M.: IPCh "Liga", 1994. - 541 p. (In Russian).
2. Bible. Books of the Holy Scriptures of the New and Old Testament. Minsk: Belarus, 1990.– 1376 pp. (Sire. - Book of the Wisdom of Jesus, son of Sirach; Proverbs. - Proverbs of Solomon; John - First Epistle of John; Matthew - Holy Gospel from Matthew). (In Russian).
3. Voino-Yasenetsky L. Sermons. // Marushchak V. Biography of the Holy Confessor, Archbishop of Simferopol and Crimean Luke (Voino-Yasenetsky) Edition of the Simferopol and Crimean Diocese, 2004. - pp. 114-146. (In Russian).
4. Gumbol'dt V. Language and philosophy of culture. Moscow: Progress, 1985. – 448 p. (In Russian).
5. Kolesov V.V. From "Proverbs" and "Words" by Kirill Turovsky (Preparation of the text, translation and comments by V.V. Kolesov) // Literature Monuments of Ancient Russia. XII century. M.: Fiction, 1980. - P.290-323, 660-669. (In Russian).
6. Lomonosov M. V. Russian grammar. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1755. Facsimile edition. 1982. – 213 p. (In Russian).
7. Makovsky M.M. An amazing world of words and meanings. M.: Higher school, 1989. – 202 p. (In Russian).
8. Maslova V.A. Homo lingualis in culture. M: Gnosis, 2007. – 319 p. (In Russian).
9. Nelyubin L.L., Huhuni G.T. The science of translation (history and theory from ancient times to the present day): textbook. allowance. – 3rd ed., Erased. - M.: FLINT, 2012. – 415 p. (In Russian).
10. Turovsky K. Selected works. - Issue. 2. - Gomel: BelGUT, 1999. – 87 p. (In Russian).
11. Flopenckii P.A. Works in 2 volumes. At the watersheds of thought (Features of concrete metaphysics). V 2. – Moscow: Pravda, 1990. – 446p. (In Russian).
12. Shakhovsky (John of San Francisco). The time of faith. New York: Publishing house n. Chekhov, 1954. – 405 p. (In Russian).
13. Yakovenko, E. B. Homobiblicus. Language image of a person in English and German translations of the Bible (experience of conceptual modeling)]. Moscow: Eidos, 2007. – 288p. (In Russian).